
Рика Ром
Ведь это была
Любовь

Рика Ром
Ведь это была любовь

https://litres.ru/74734382
SelfPub; 2026

Аннотация

Я застала мужа в объятиях молоденькой блондинки

Посреди покорёженных машин, полицейских сирен и чужих криков рухнули восемнадцать лет моей жизни.

Денис клялся любить меня вечно. А потом выбрал другую. Оставил мне унижение, разбитое сердце и развод.

Я хотела вычеркнуть его из своей жизни. Научиться дышать без него. Забыть, как сильно любила.

Но за предательством мужа скрывалась тайна куда страшнее измены. И пока я собирала осколки нашего брака, кто-то уже готовил нам обоим смертельную ловушку.

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 12
ГЛАВА 3 20
ГЛАВА 4 28
ГЛАВА 5 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Ведь это была любовь

ГЛАВА 1

Я пробираюсь сквозь истошные крики, матерную ругань и женские вопли прямиком к месту аварии. Туман застилает каждый чертов сантиметр дороги. Будто кто–то горячий кисель разливает по асфальту. Но это всего лишь атмосферное явление обыденное для апреля.

Справа доносится детский плач и успокаивающий материнский шепот. Откуда–то сзади слышится телефонный автоответчик и после слова: абонент не может ответить на ваш звонок, оставьте сообщение или перезвоните позднее.

Я лавирую между плотно стоящими людьми и машинами, краем уха улавливая вой сирены скорой помощи. Скорее бы…

Ауч! Здоровенный мужик в спортивной куртке толкает меня локтем, и я ударяюсь о кузов грузовой Газели с логотипом «Сдек». Плечевую кость моментально простреливает разрядом острой боли. Я до крови закусываю губу, мысленно чертыхаюсь и пробираюсь дальше.

– Ты в порядке? – звучит предельно знакомый голос. Совсем рядом. Где–то среди этой катастрофической неразберихи. В окружении вечерней прохлады.

Я верчу головой, но вижу только чужие лица, металлические опоры моста и абсолютное белое марево над рекой.

– Ответь, ты в порядке? – повторяется снова.

Я останавливаюсь. Сердце всегда подсказывает мне, как поступить в том или ином случае. И сейчас, оно говорит мне: приглядись.

Глубоко вдыхаю носом и замечаю их. Мужчину и девушку. Маленькая, худышка, в красной толстовке и черных джинсах…прижимается к нему…к моему Денису.

Он гладит ее по спине, шепчет что–то с теплой улыбкой, а вокруг какофония звуков. Хаос.

Я не могу шевельнуться.

В груди так горячо становится. Едва терплю.

Боковым зрением фиксирую приезд фельдшеров и полиции. Гаишники первыми спешат в эпицентр ЧП. С минутной задержкой выдвигаются медики.

Я медленно перевожу в сторону взгляд, замерший на муже и незнакомке. В черной Мазде женщина без сознания на руле лежит. От виска до подбородка красная полоска крови тянется.

Моментально вспоминаю момент трагедии, в которой погибают мои родители. Я выжила тогда и своими глазами видела, как они умирают. И думала, больше никогда не стану свидетелем ничего подобного, но…

Опять на Дениса смотрю. Он продолжает ласкать хрупкую светловолосую девчонку. Нежно. Трепетно. Заботливо. Буд-

то бы любовь всей своей жизни. Единственный лучик света.

– Денис? – произношу негромко, но чертово эхо раздувает голосовой пузырь до немыслимых масштабов. Он лопается над ними. Муж вздрагивает. Его пассия тоже.

– Дашка?

На выдохе мое имя говорит.

Глаза свои серые странновато округляет. Словно я призрак, вызванный его подсознанием.

Я открываю беззвучно рот, подбирая слова, но вместо меня, молодой парнишка в полицейской форме ему вопросы задавать начинает.

– Лейтенант Иващенко, – представляется заученно, – вы владелец красного Хёндай? Ваши документы, пожалуйста.

Денис косится на меня, застывшую между перекошенными авто. Сует руку во внутренний карман, достает паспорт, документы на машину и вручает милейшему лейтенанту.

– Да. И за рулем был тоже я. Туман. Гололедица. Не справился с управлением и…я готов понести любое наказание. – Теперь на женщину в Мазде смотрит. – Главное, чтобы она была жива.

– Она жива. – Громко констатирует медик с рыжей копной волос. – Доставим ее в больницу, там обследуют, понаблюдают за ней несколько дней.

– Знаете кто она? – спрашивает полицейский.

– Я посмотрел ее права. – Денис ни на секунду пигалицу не отпускает. – Больше ничего не трогал. Люди подтвердят.

– Как же вы так, господин Высоцкий.

Пошлепывает паспортом мужа по ладони.

– Я же уже объяснил. Дорога скользкая.

Лейтенант задумчиво изучает Дениса. Его напарники опрашивают водителей, пассажиров, составляют необходимые протоколы и прочее.

– А может, жена ваша за рулем находилась? М?

Намекает на девицу в его объятиях.

– Вероника не причем. – Обнимает ее крепче. – Она сидела рядом. Была пристегнута. Давайте не будем фантазировать.

Он даже не поправляет лейтенанта насчет жены. Меня для него не существует. Я стою, униженная и облитая помоями.

Жжение в груди усиливается. Уже терпеть невозможно.

Я рвусь вперед и двумя руками толкаю Дениса. Он впервые отпускает молоденькую дрянь. Я чувствую облегчение.

— Значит, она твоя жена, да? А я кто? Самозванка? Чего молчишь, Денис? Нечего сказать?

– Даш, не позорь себя и меня.

Выпрямляется, лацканы пальто разглаживает.

– Теть, отстань от Дениса. – Соплячка руки в боки и брови сводит.

– Да какая я тебе тетя, идиотка?!

Замахиваюсь и самую «вкусную» пощечину ей даю. Она звонко вскрикивает.

Я хватаю ее за капюшон толстовки и на себя тяну.

– Давно спишь с моим мужем? Отвечай! – злость выплевываю.

Денис меня сзади за плечи берет и пытается отцепить от желчно улыбающейся змейки.

– Отпусти ее, Даш!

– Да пошел ты! – каблуком ему в ногу давлю. Его секундное замешательство мне фору дает. Я пару раз хлещу улыбашку по щекам и даже царапку на шее оставляю.

– Ну всё!!! Хватит!!!

Я брыкаюсь, пинаюсь, когда он меня все–таки оттаскивает от нее.

– Посмотри на них! – Встряхивает меня и лицом к себе поворачивает. – Они тебя на видео снимают! Хочешь звездой местного «Подслушано» стать? Или в чрезвычайных новостях засветиться?

– Да плевать мне, Дэн! – ощущаю противную щекоту в горле. – Я весь день провела с твоей больной матерью, вместо нормального выходного. Наготовила ей на три дня вперед, прибралась. А ты с ней? – киваю на девчонку, которую лейтенант к служебной машине подводит. – Ты клялся мне, что никогда не предашь. Что будешь любить только меня. Не справился с нахлынувшим желанием? Бес в ребро?

– Я и сейчас люблю тебя. В этом можешь не сомневаться.

– И на черта мне такая любовь? Ты будешь с этой Вероникой. А я дома, одна?

– Пока так. Дальше посмотрим.

– Господи…

Мозги всмятку.

Трясу головой, а Денис неустанно за мерзавкой бдит.

– Серьезно? – глазами полными разочарования в упор на него смотрю.

– Прости, Даш, я должен.

Отходит от меня. Ледяным взглядом обдает и торопится к Веронике и лейтенанту.

Я похлопываю себя по лицу, немного отрезвляясь и вижу глазеющих с любопытством людей. Кажется, моя семейная драма, волнует их больше, чем женщина, которую грузят в карету скорой помощи.

– Чего? Никогда сериалы на Домашнем не смотрели?

Парочка мужиков быстренько в своих машинах скрываются.

Я развожу руки.

– Нравится за чужим горем наблюдать?

Я не плачу. Давным–давно запретила слезам наружу лезть. Хоть и больно до судорог.

Народ потихоньку рассасывается. В начале моста появляется эвакуатор, наполовину опоясанный туманом. Его световой маячок методично моргает, гипнотизирует меня.

– Вы едете с нами.

Мужская рука касается предплечья. Я мурашками окатываюсь.

– Что?

Поворачиваюсь. Лейтенант Иващенко крайне серьезен.

– Надо во всем разобраться. Так что, пройдемте со мной.

– Нет, я…я всего лишь от свекрови домой ехала…

– Разберемся. Но уже в отделении.

Пальтишко мое сжимает.

– Да что вы себе позволяете?

Краснею от гнева, который смешался с яростью из–за измены мужа.

– Спокойно, гражданка Высоцкая. Спокойно.

Вдалеке Денис руками машет. Доказывает, что–то коллегам Иващенко. Конечно, любовница ближе к телу, чем я.

Обида? Да.

Ревность? Сто процентов.

Конец? Даже без вариантов.

– Ладно. Идемте.

Сдаюсь воле судьбы и шагаю к патрульной машине. Моя «красотка» по заверению лейтенанта будет доставлена на парковку отдела полиции номер три.

– Я правда не виновата. Почему вы мне не верите? Пусик же всё вам рассказал. – Наигранно волнительным тоном кудахтает Вероника, прижимаясь к Денису, которому до меня нет никакого дела.

Я невидимка.

Невидимка, случайно попавшая в туман и обнаружившая смертельное доказательство того, что любовь – выдумка для малолеток.

– Я с женой поеду. – Денис вдруг оказывается поблизости и привычным уверенным поведением ставит лейтенанта в тупик.

– Не подеретесь в машине? – открывает перед нами дверь.

– Нет. Просто поговорим. – Заключает Денис и ждет, пока я сяду.

ГЛАВА 2

Десять минут в полном молчании и наконец, Денис берет инициативу в свои руки.

– Я не просто так поехал с тобой.

Низкий тембр вызывает вибрации во всем теле.

– Уже поняла.

Я прячу озябшие руки между ног.

– Вероника очень много для меня значит, Даш.

– Больше, чем я?

Не смотрю на него. Вечерний город сейчас более привлекателен. Замутненные огни. Ровные рядки высоток далеко в центре. Слабые очертания соседнего берега.

– На данный момент, да. Говорю честно.

– Сколько?

– Что «сколько»?

– Сколько вы вместе?

Денис почесывает щетинистую щеку. Ёрзает.

– Мы не вместе. Встречаемся иногда. То тут, то там.

– М–м–м…

Я покачиваюсь. Кровь в венах сгущается. Насыщается взрывоопасными веществами.

– Дашка?

Большая ладонь на мое колено ложится.

– Не трогай меня. Ты лишился этого права.

– Окей.

Убирает руку, будто обжегся и снова тишина воцаряется.

Да-а-а…Апрельская хмарь плотно на мегаполис садится. Улицы легким туманом затянуты. Не так как мост, но всё же видимость значительно снижается. Хочется выскочить из машины и затеряться в этом сумраке.

Хотя бы на пару часиков.

Пройтись, где–нибудь, кофе выпить в одиночестве. Подумать о своем, о девичьем.

– Будем разводиться?

– Уже.

Сердце взрывается от его жестких слов.

Я перестаю дышать.

С минуты на минуту отключусь.

– Две недели назад я взял твой паспорт и оформил заявление на развод. Подпись ты не глядя поставила. Наверное, даже и не помнишь когда. – Короткая пауза. – Развели быстро. Детей нет. На совместно нажитое имущество я не покушаюсь. Всё оставляю тебе.

Бам!

Автоматная очередь его признания решетит меня насквозь.

Я мертва.

– Так надо, Дашка. Сейчас ты меня возненавидишь, а потом примешь всё и поймешь мои поступки.

На ощупь нахожу дверную ручку. Тяну. Дверь не откры-

вается. Снова пробую. Ни черта.

– Мне нехорошо, – говорю я и прикладываю руку к груди, – остановитесь, пожалуйста.

– Уже почти приехали. – Ровным тоном отвечает сотрудник ГАИ.

– Вы слышите? Меня тошнит!!!

Откровенное игнорирование бесит.

Я ударяю по подголовнику водительского сиденья и инспектор что–то невнятно бормочет.

– Успокойся, – Денис меня обнимает, – сделай глубокий вдох.

– Отвали! Не учи меня как дышать!

Кулачками ему в живот упираюсь. Но Дэн продолжает меня удерживать.

– Правда тебя ранит, но я не могу больше скрывать.

На ухо мне нашептывает. Меня ломает, выкручивает, словно при температуре в сорок градусов. Я стараюсь отпихнуть *бывшего* мужа, выбраться из его чертовых рук, но не могу. В железное кольцо меня берет.

– Заткнись! Я не хочу тебя слушать! Ты мерзавец! Ты…

Кусаю его, щиплю. Все бесполезно.

– Нас закроют на пятнадцать суток, если ты не угомонишься.

Как дьявол внушает мне ложь. Толкает в бездонную пропасть с демонами.

– Нет! Неееет!

За каких–то несколько часов моя жизнь из «уютной и мирной» превращается в ад наяву.

Я теряю, точнее уже две недели как потеряла любимого мужчину, а теперь себя стираю.

Злость – торнадо.

Ненависть – сумасшествие.

Денис – мишень для того и другого.

– Тише, Даш. Тише…

Я еще пару раз дергаюсь, в попытке освободиться, а потом вижу трёхэтажное здание, облицованное бежевыми панелями с синей табличкой справа от двери.

Мы на месте.

Отдел полиции номер три.

Как только патрульная машина глохнет, сидящий за рулем инспектор снимает блокировку с двери, и я выбираюсь наружу.

Свежо. Приятно.

Легкие благодарно раскрываются.

Если бы не компания и не предстоящее нахождение в казённых стенах, я бы расслабилась. Но…

– Идемте.

Указывает путь многоуважаемый безымянный гаишник.

Мы с Денисом поднимаемся по лестнице, заходим в тамбур, а после в крошечное помещение с одним рядом металлических кресел и дежурной зоной.

Что я здесь вообще делаю?

Ничего не нарушала. Никому не вредила.

Спустя миг к нам присоединяется Вероника. Вся в слезах. Как только видит Дениса, бросается к нему и жалобно воет.

Я нарочно отворачиваюсь от них, спрятав руки в карманах.

– Сейчас с вами побеседуют и сможете поехать домой.

Заверяет лейтенант Иващенко и вручает мне ключи от моей «девочки». Подмигивает поддерживающе. Я никак не отвечаю.

У меня сейчас пограничное состояние. Либо в обморок упаду, либо впаду в кому. Оба исхода обеспечат мне спасение от реальности.

– Спасибо. – Элементарная вежливость. Никто не отменяет.

– Будьте осторожны. Видите, что происходит, когда люди вместо дороги, другими вещами заняты.

Иващенко недвусмысленно намекает на…

Нет, даже думать не стану, чем Денис и Вероника в салоне занимаются.

– Спасибо. – Снова благодарю.

– Удачи вам.

Он уходит, а я морщусь от внезапно набежавшей головной боли. Зараза эта не отпускает еще очень долго.

До тех пор, пока я не выхожу из отделения и не подхожу к своей машине.

– Дарья Алексеевна?! Дарья Алексеевна!

Вероника догоняет меня с выпученными глазами.

– Что тебе? – грубо интересуюсь я.

– Не злитесь на Пусика. Так ведь всем нам будет лучше?

Пусик. Как же дёшево звучит.

– Кому лучше? – смотрю на нее и понимаю, бессмысленно ей что–то доказывать или объяснять. Ума ноль.

– Мне, вам, Пусику. Вы прожили с ним хорошую жизнь. Правда ведь?

– Не лезь туда, куда не просят, дрянь.

Предостерегающе щурюсь.

– Я вас не оскорбляла, а вы?

Гляжу на крыльцо чуть поодаль и не заметив никого, кто бы мог мне помешать подойти к Веронике, делаю шаг.

– Послушай, сучка, ты ничто.

– Ради меня он бросил вас. Ради меня он купил новую квартиру, машину и ради меня, он скоро станет отцом.

Цедит с приторной сладостью.

– Что?

Я упускаю слова о новой машине, по всей видимости той, которую она сегодня раскурочила, потому что слышу об отцовстве.

– Ты беременна?

Мой голос неуместно дрожит. Выдает мои чувства.

– Ага. Уже два месяца срок.

Деланно скалится. Язычком верхнюю губу щелкает.

– Ах ты…

Сжимаю кулак у ее носа и приподнимаюсь на носочки.

– Ударите беременную девушку? Да вы конченая, Дарья Алексеевна. Просто, фу.

Агрессия кипит в жилах. Рвется на амбразуру. Но я лишь тяжко выдыхаю и толкаю ее в плечо. Она по–актерски ойкает и шлепается на задницу.

– Пусик! – разражается бешеными слезами.

Откуда не возьмись Денис нарисовывается.

– Ты совсем, Даш?

С любовью во взгляде, помогает Веронике встать на ноги. Отряхивает ей попу и всю руками обхватывает.

А та плачет навзрыд.

– Она хотела меня ударить! Денис, твоя бывшая жена чуть не убила ребенка!

– У тебя крыша едет? – на меня прет. – Сама родить не смогла и другим хочешь помешать?

– Ого! И ты мне про любовь в машине говорил?

Я начинаю смеяться. Громко. Практически полоумно. Я убита, размазана, раскатана в лепешку и мне больше ничего не остается, как смеяться от боли.

– Приблизишься к Веронике хоть раз, пожалеешь.

– Я ненавижу тебя, Высоцкий. Так сильно ненавижу, что готова сесть за решетку за умышленное убийство.

В уголках глаз пощипывает. Ну, нет. После смеха слезам не время.

При нем я не буду показывать слабость.

Ни за что.

– Я благодарна судьбе или точнее сказать сломанному навигатору, что привел меня на мост и открыл твое истинное лицо.

Вероника всё еще выдавливает рыдания и нет–нет, да посматривает на меня украдкой. Стерва.

– Послезавтра приедет бригада рабочих и заберет мои вещи. Собери их и выстави в коридор.

Почти приказывает, наглаживая мелкую мегеру.

– Тебе надо, ты и складывай!

Залезаю в свою машину и сильно хлопаю дверью. Завожу двигатель и вздрагиваю от стука в окно.

Кто же кроме Дениса может рискнуть.

Я опускаю стекло.

– Что?

– Пострадавшую доставили в твою больницу. Узнай, когда к ней можно будет заглянуть.

– Денис, ты совсем офигел? – жму на кнопку стеклоподъемника.

Он ударяет ладонью по крыше.

– Дашка!

– Иди к черту, Высоцкий. Мы больше никто друг другу. Решай свои проблемы сам!

Резко сдаю назад, чтобы Денис отлип, а потом совершаю крутой маневр и нацеливаюсь на выезд.

– Это еще не конец! Наш разговор не окончен!

ГЛАВА 3

– Офигеть…вот сволочь…

Моя лучшая подруга, а по совместительству еще и коллега, бросает принесенные бумаги на мой стол и приставив руки к бокам, подходит к окну.

– Как он мог? Может пьяный был? Или дурью какой накачался?

Смотрит в окно. Солнце лижет ее правую щеку.

– Денис не такой, Рада. Он за здоровый образ жизни. И к тому же, прошел медицинское освидетельствование.

– Не такой? Только ссыться и кривой!

Радка усмехается и черную прядь волос за ухо заправляет. Я лишь плечом пожимаю. Что мне ей ответить? Не знаю. У меня в одночасье вся жизнь вдребезги разбивается. Планы, которые я строила с особой любовью, теперь в прошлом.

– Слушай, а развод реален?

Поворачивается и так упорно меня взглядом колит.

– Реален. Он передал мне копию свидетельства вместе с рабочими, забравшими его вещи.

– Даже сам не соизволил? Козел.

Качает головой, а я лицо растираю и глубоко вдыхаю. Мне как–то надо жить дальше. С Денисом или без.

Боль со временем пройдет. Чувства остынут.

А если нет, то заставлю себя обо всем забыть.

Работа, подруга, хобби – помогут справиться.

– Рад, давай договоримся, что мы больше не будем говорить о Денисе и его любовнице. Я хочу вычеркнуть их из своих мыслей и, – перекладываю папку со одного угла стола на другой, – вообще. Пусть наслаждаются полученной свободой.

– Ты сдурела, Даш? – Радка меня легонько в спину толкает. – Нельзя пускать всё на самотёк. И свекровь? Она, вообще, в курсе вашего разбега?

Я выравниваю дыхание, медленно моргнув и поворачиваюсь к подруге.

– Нет. Я заезжала к ней перед работой. – Ладони к щекам прикладываю. – Что я, по–твоему, должна сделать? Свекровь болеет. У этих... любовь–морковь. Он ей машину, квартиру купил, ребенка заделал! А я работаю бухгалтером в больнице и время от времени мать его навещаю. Всё. Мне нечем крыть. Да и зачем? Денис сделал выбор!

– Ты крутая, Дашка! Посмотри на себя!

Хватает меня за плечи и к зеркалу на дверце шкафа подводит.

– Смотри какая конфетка! Стройная, ухоженная, видная, умная! Разве та шалава с тобой сравнится?

Я улыбаюсь одним уголком рта. Накрываю ладонь Радки своей ладонью.

– Она уже обогнала меня. Я глотаю пыль.

– Бред! – прижимает щеку к моей щеке. – Этой Веронике

просто повезло в какой–то момент. Поверь мне, однажды, она проснется, а рядом никого. В этой жизни всё циклично. Поплачет еще сучка.

– Ты умеешь утешить.

Выпячиваю губы, а Рада целует меня и начинает любоваться отражением.

– Нам хоть и не двадцать. И даже уже не тридцать. Но мы еще ого–го! Предлагаю вечером посидеть, где–нибудь. Ты как?

– О, нет. В другой раз.

Отказываюсь, не думая.

– Брось, – Рада сует руки в карманы брюк и на каблуках разворот делает, – небольшой совместный досуг нам не повредит. Поэтому не кисни. После работы махнем в наш любимый караоке–бар.

– Мне отчет надо доделать и…

Рада шагает к двери, жмякая «бла–бла–бла» пальцами в воздухе.

– Не обсуждается, подруга. Тебе нужна хорошая дружеская встряска! Поболтаем, как раньше.

Подмигивает и исчезает за белым полотном.

Я долго гляжу в одну точку, а потом сажусь за стол и принимаюсь копаться в бесчисленных цифрах.

Когда приходят мои немолодые коллеги, болтая о каком–то новом турецком сериале, я нарочно опускаю глаза на разложенные бумажки.

– Опять Михайлова приходила? – Слышу от Марии Ивановны. Старожилы этого отдела. – Ее сладкими духами несёт.

– Да. Документы мне на подпись приносила.

Отвечаю, не глядя на нее.

– Девке уже почти сорок, а она все девочку из себя строит. Одевается, как уличная проститутка, душится приторно.

– Ой, не говори, Маш. – Цокает ее подпевала. – Посмотришь и подумаешь, семью бы завела, детей. Вместо скачек по мужикам.

– Хватит! – я шлепаю по столешнице. – Займитесь делами!

Они переглядываются.

– Чего ты с ней общаешься, Дарья Алексеевна? Неровня она тебе.

Все–таки подливает яда Мария Ивановна.

– Вас это не касается, Марь Иванна. И давайте прекратим бессмысленный разговор.

В кабинете наконец–то тишина довлеет. Мозги на место встают.

Я заканчиваю с отчетом, проверяю кое–что, оставшееся с прошлой недели и за пять минут до завершения рабочего дня, получаю смс–ку от Дениса.

«Ты не положила мои свадебные туфли. Оставь коробку у входа. Заберу»

Неужто так сложно войти в квартиру, взять коробку из

шкафа и уйти?

«Собираешься второй раз в них в ЗАГС идти?»

Понимаю, что из–за проклятой ревности чушь пишу, но сообщение уже отправлено.

Ответ приходит незамедлительно.

«Всё возможно»

Я сжимаю корпус телефона до пластикового треска. Костяшки пальцев белеют.

Хорошо старые сплетницы не видят. Уходят чуть раньше, чем бывший муж меня очередным признанием кромсает на куски.

«Я *сегодня задержусь. Заберешь завтра*»

Ничего не пишет. Ни слова, ни полслова.

Раньше Денис мне целые поэмы посылал. О том как любит, как скучает. Как хочет поскорее из командировки вернуться и загнать меня в спальню.

Я и предположить не могла, что, когда–нибудь наше общение сведется к переправке шмоток и разговору о новом браке.

Для меня не существует мужчины лучше него. А с его стороны, к сожалению, находится вариант поинтереснее, чем я.

Молодая, наглая девчонка мертвой хваткой цепляется в женатого, состоявшегося самца и буквально за…блин, не знаю сколько они вместе, к себе привязывает. Да и неважно как долго их "союз" существует. Ей удается окучить его без проблем и с легкостью вырвать из отношений. Как мне каза-

лось, крепких и надежных.

Выдумка.

Мое личное заблуждение.

– О, ты не сбежала! Уже хорошо.

Рада заглядывает в кабинет при полном параде: красная помада, сияющая улыбка, блеск в глазах. Про платье, которое я почему–то не замечаю прежде, молчу. Сидит идеально!

– Меня подташнивает, Рад. Если хочешь поболтать, поехали ко мне. Бывший муж любезно оставил мне квартиру!

Произношу с наигранной радостью. Но внутри лава бурлит. Еще надо разобраться с совместно нажитым имуществом. Понять, что к чему. Хотя...на кой оно мне?

– Сумасшедшая щедрость! – смеется. – Но нет. Мы едем в караоке. Там кстати сегодня женский вечер. Никаких мужиков. То, что доктор прописал!

– Рааад…

Я закатываю глаза, а она спешит ко мне, отталкивает кресло, в котором я сижу и топает ногой.

– А ну встала, Высоцкая!

– Ты с ума сошла?

– Встала, я говорю и пошла со мной! Я не дам тебе закопаться в уныние и слезы по офигевшему долбо…барану!

Взглядом еще добавляет «ну, я жду».

Я встаю, складываю телефон в сумку, беру жакет и шагаю за Радой.

– Ты знаешь, Денис просил меня узнать о той женщине, в

которую врезалась его Вероника.

Говорю спокойно, закрывая кабинет на ключ.

– И что? Ты выполнила просьбу этого идиота?

– Да. Она сейчас в травматологии лежит. Я поднималась утром. Врач сказал с ней все нормально. Пару денечков понаблюдают и выпишут.

– Дашка, прекращай эту хрень.

– О чем ты?

Прячу тяжеленькую связку в наружный кармашек сумки.

– Об этом! – Рада щелкает пальцами у меня перед носом. – Перестань надеяться на то, что ты и Денис снова станете счастливой семьей. Он обманывал тебя, врал и издевался над тобой, пока ты думала, что между вами любовь. Судьба открыла тебе глаза!

– Я все понимаю. Я не дура, Рада. Просто мне очень… больно.

Мимо нас проходят медсестры. Затем пробегают двое мальчишек лет пяти.

Рада, как и я смотрит вслед ушедшим людям.

– Боль твою мы постепенно заглушим. И начнем прямо сейчас путь к новой тебе. Ведь Дэн уже начал новую жизнь. Кстаааати, – щурится смешно, – что по поводу аварии-то? Ты говорила про видео и...

– Не знаю как, но похоже, ему все удается замять. Вероничка чиста и невинна.

Отвечаю нарочито противным голосом. Рада берет меня

под руку и выводит по длинному коридору на улицу.

И если честно, я совсем не ожидаю увидеть у крыльца Дениса…

ГЛАВА 4

– Иди, Рад, я недолго.

Отпускаю подругу, у которой на лице написано: ты совершаешь ошибку.

Неторопливо спускаюсь по ступеням и окликаю Дениса. Он оборачивается. Внимательно осматривает меня с ног до головы.

– Хорошо выглядишь, Даш.

Неуместный комплимент. Я уже третий день толком не сплю.

– Зачем приехал? Хочешь о маме своей поговорить?

– Нет, – Подступил ближе, – ты сказала, что задержишься. Решил, рискнуть.

– Ради чего? Если собрался мне снова озвучить какую–то новость, помимо новостей о матери, то не надо.

Центральная дверь то и дело хлопает за моей спиной. Денис поглядывает туда, странновато брови сводит.

– Не против в более спокойной обстановке кое-что обсудить?

– Против. Мы с Радой едем в караоке. Извини, на тебя у меня больше нет времени.

Спрыгиваю с последней ступеньки и Денис ловит меня за руку. Придерживает несильно, но крепко.

– Я скучаю, Даш.

– Хочешь на двух стульях усидеть? Не выйдет, Высоцкий!

– Ты не понимаешь, – нагибается к моему уху, – без тебя я не могу.

– О–о–о–о, даже не начинай. Ты выбрал то, что тебе по душе. Вот и радуйся. А меня оставь в покое.

Вырываюсь.

– Коробку, как и обещала у порога брошу. Только забери, а то я выкину. – На всякий случай гримасу пожестче надеваю.

– Даш?

Каким–то подозрительно умоляющим голосом.

Я не реагирую. На автомате пересекаю больничный двор и выхожу за ворота.

Парковка забита машинами.

Трясущейся рукой вытаскиваю ключи из кармана пальто и понимаю, что не в состоянии ехать за рулем. У меня зуб на зуб не попадает.

– Даш! – Рада несется ко мне, бросив машину открытой. – Что с тобой?

Смотрит то на меня, то на распахнутые ворота, из которых выезжает авто Дениса. Я не вижу бывшего мужа, но чувствую его пронзающий взор.

– Что он сделал?

Ощупывает меня на наличие телесных травм и увечий.

– Ничего. – Мотаю головой. – Сказал, что скучает, что не может без меня.

– Использованное латексное изделие!!! – кричит Рада вслед уехавшему джипу. Показывает средний палец. – Чтоб у тебя никогда не встал!

– У меня каша в голове. Я ни черта не соображаю…

Бормочу вполголоса.

– Так, поехали. Надо тебя реанимировать.

Подруга подводит меня к машине, усаживает на пассажирское сиденье, ремнем безопасности пристегивает и вручает мне упаковку бумажных салфеток.

Но они мне не нужны.

Я же не плачу.

Всего лишь гроблю нервные клетки и одно единственное сердце.

– Додумался же приехать, а.

Рада в роли водителя выглядит уверенно. Проверяет все приборы, поглядывает в боковое зеркало и заводит двигатель.

– У меня ощущение, что он что–то хочет мне сказать. Но не может.

– Интересно, что этот жук затеял.

Приглаживает волосы, и мы выезжаем на дорогу. Погода сегодня солнечная. По–настоящему весенняя. Почти все лужи высохли. На газонах зеленая трава проклюнулась.

– Мне еще на мосту показалось…

– Погоди, – Рада хлестко ругается на подрезавший ее Лансер, – ты вообще не должна давать ему даже малейшего шан-

са приблизиться к тебе. Ты же видишь, что он делает? Знает, ты ранена морально и почти не отличаешь реальность от действительности. Можно наплести тебе хрен да маленько, и ты простишь!

Я массирую виски. Раз за разом.

– Он купил красный Хёндай этой Веронике. Позаботился о квартире. От ментов отмазал…– Перечисляю я, вставляя паузы между словами. – Кошмар просто…все так неожиданно.

Зажмуриваюсь сильно.

– Для тебя, да. А на него посмотри? Павлин, твою мать!

Рада рулит вправо, потом переезжает оживленный перекресток и паркуется у полуподвального помещения с вывеской караоке–бара «Соул».

– Идем. – Трогает меня за коленку. – Тебе нужно немного отвлечься.

Я избавляюсь от ремня и вылезаю наружу.

Свежий воздух с первыми теплыми нотками приятно облизывает кожу. Отличное время начать что–то новое. Забыть о прошлом.

– Давно мы здесь не были.

Подхожу к лестничному спуску в бар, а Рада перебрасывается взглядами с каким–то мужиком, который только что заехал в «карман» на внушительном Додже. Она похоже даже не слышит, что я ей говорю. В открытую флиртует с лысым качком.

– Рада? – зову ее и получаю шиканье сквозь улыбку.

Окей.

В одиночестве захожу в «Соул» и попадаю в прямом смысле на девичник. Кругом одни представительницы прекрасного пола. Поют, выпивают, танцуют. Атмосфера царит зажигательная.

– Добрый вечер.

Бармен и по всей видимости, владелец этого специфического местечка широко улыбается.

– Здравствуйте. Сегодня восьмое марта?

– Нет, – ставит чистый стакан на стойку, – хотите, чего–нибудь?

– Минеральной воды с лимоном, можно?

– Конечно. Присаживайтесь.

Кивает на ряд свободных табуретов перед стойкой.

Я занимаю тот, что третий с краю.

– У вас что–то произошло? Выглядите грустной.

В этот момент рыжеволосая девушка в коротком свадебном платье запевает:

Жду тебя на дне–е–е–е–е,

Мне нравятся парни помутней.

Кругом голова. О, да, о, о, да,

В тебе слишком много CO2

Много CO2…

У нее грубоватый голос и как по мне, отлично сочетается со стилем песни и манерой исполнения.

– Всё в порядке? – бармен ополаскивает шейкер.

С натянутой улыбкой киваю и отвязываюсь от дальнейших расспросов.

– Фух! – рядом плюхается Рада. – Я аж вспотела!

Хватает стакан с моей водой, которую я даже не успеваю попробовать. И залпом опустошает.

– Эй!

Легонько толкаю ее в бок.

– Прости, – обтирает рот, – я попрошу еще. Молодой человек, подлейте, пожалуйста.

Бармен без проблем наполняет ёмкость газированной жидкостью и перемещается в другой конец стойки, чтобы обслужить двух симпатичных блондинок. На вид им не больше двадцати.

Как и Веронике…

Сердце не стучит. Один удар и полное затишье.

– Ну чего ты опять загрустила? Размотаем мы твоего козла недоделанного. Имущество попилим, денежки стрясем. Нечего ему там радоваться с Никой-чикой.

Плечом в меня упирается и будто по заказу звучит Артур Пирожков: чика-чика-чика, ты смелая клубника...

– Я почти семнадцать лет прожила с мужиком, а он будто и не был моим. Все в одночасье рухнуло. Бум и ничего нет!

Пропускаю слова Рады насчёт делёжки "злата". Итак знаю, что не оставлю без внимания этот пунктик. Дэн думает, кинул мне квартиру, как мосол голодной псине и всё? Не-а.

Ему тоже должно аукнуться по самое не балуй.

– Поэтому я и не привыкаю к ним. К мужикам в смысле. Лучше повстречаться с одним, потом со вторым и не мучить себя переживаниями.

– У меня так не получится. Я однолюб.

– Ерунда. Пройдет пару месяцев, и ты не вспомнишь о своем Дениске.

– Пару месяцев? – поворачиваюсь к подруге, изогнув брови. – Ты смеешься?

– Нет. – Подпирает подбородок. – Собираешься вечно убиваться по нему?

– Я прожила с ним…

– Именно. Прожила. Всё, он за чертой твоей новой жизни. Отпусти. Сложно, но вполне возможно.

Рада словно не слышит меня.

Я знаю, у нее своя система ценностей. Свой взгляд на любовь и чувства. Но не настолько же усредненный.

– Всего три дня назад, я была замужней женщиной.

– Ты так думала. Твой Денис уже давно оформил развод и позаботился о своем будущем. А ты все кисель разводишь.

Бьет прямо в лоб.

И наверное, так и надо.

– Если тебе тяжело, пореви, покричи, разбей пару бокалов. Только перестань верить в чудо. Он не вернется. Как прежде не будет!

Композиция Артика и Асти повторяется. Исполнившая ее

ранее рыжая девчонка возвращается на мини-сцену и снова поет от души. Танцует.

– Мне тут не нравится. Без обид. Я хочу домой.

– Просто домой или чтобы лично вручить обувную коробку муженьку?

Немного язвительный тон Рады выбешивает. Я соскакиваю с табурета, вытаскиваю картхолдер из сумки и подзываю бармена. Он без слов вбивает нужную сумму на платежном терминале, я прикладываю карточку к дисплею и получаю чек об оплате.

– Оставайся, я вызову такси.

Улыбаюсь неестественно.

– Даш? – склоняет голову к плечу. – Я не хотела…

– Всё супер. Я просто устала. А ты развлекайся.

– Попьем кофе перед работой?

– Да. Конечно.

Чмокаю ее в щеку и спешу уйти.

Поднимаясь по лестнице, слышу звук уведомления электронной почты. Замираю на полпути.

Вытащив смартфон, захожу в мейл и вижу письмо из лаборатории, в которой несколько дней назад сдаю анализ крови. Неприятные ощущения меня туда толкают. Головная боль, ломота, слабость...

Я очень трепетно отношусь к своему здоровью и при первых же сомнительных звоночках, записываюсь к врачу, прохожу обследования. Вот и в этот раз также. Почувствовала

недомогание, заехала в ближайшую лабораторию и…

– Боже…

Читаю и не верю своим глазам.

Беременность восемь недель…

ГЛАВА 5

Когда я приезжаю домой, то понимаю, что Денис уже побывал здесь. Ни коробки, ни оставленных наручных часов на полке шкафа в прихожей. Одна дикая непривычная пустота и тишина.

Я разуваюсь, снимаю пальто и в прямом смысле ползу до дивана в зале. Бухнувшись на него, тянусь за пультом и включаю телевизор. На черта он мне? Да так, чтоб хоть кто–то болтал. Жужжал над ухом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.